

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмоциональная составляющая образа идеального дома у взрослых

Васильева И.В.^{1,2}, Чумаков М.В.^{3,4}

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

² Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия

³ Курганский государственный университет, Курган, Россия

⁴ Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Исследование направлено на выяснение наиболее значимых характеристик идеального дома. Эти характеристики выделяются при помощи словесных обозначений эмоций. Изучение образа идеального дома становится актуальным в связи с изменениями образа жизни и работы людей: переход на гибридный формат работы, карантины в период пандемии. Домашняя среда вместе с тем является важным элементом обеспечения психологического благополучия человека. Новизна исследования состоит в том, что для анализа выделяется эмоциональная составляющая образа идеального дома. Для ее описания применяется лингвистический анализ с учетом денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий. Денотативно-идеографические группы представляют собой макроструктурные элементы словаря эмотивной лексики, отображающие основные типы эмоций. Функционально-семантические категории представляют собой лингвистические классы, по-разному характеризующие протекание и переживание эмоций. Цель исследования состояла в описании эмоциональной составляющей образа идеального дома у взрослых. В исследовании приняли участие 286 человек в возрасте от 18 до 83 лет. В качестве методов исследования выступили психосемантический и психолингвистический анализ эмотивной лексики; частотный анализ. Участников просили дать девять ассоциаций на словосочетание «идеальный дом» (по три существительных, три глагола, три прилагательных). Из полученной группы ассоциаций выбирались наиболее частотные и именно из них выделялись ассоциации, которые относятся к эмотивной лексике. Категоризация проводилась в соответствии со словарем-тезаурусом эмотивной лексики русского языка (Л.Г. Бабенко). Результатами исследования стали следующие положения: 1) эмоциональная составляющая идеального дома у взрослых связана, прежде всего, с семантическими категориями теплоты и любви; 2) ядерными денотативно-идеографическими группами, отражающими эмоциональную составляющую образа идеального дома, являются «радость» и «любовь»; 3) ядерными функционально-семантическими категориями, отражающими эмоциональную составляющую образа идеального дома, являются эмоциональная характеристика человека, как носителя эмоций, эмоциональное отношение и состояние. Таким образом, психолингвистический анализ может быть применен для оценки эмоционального компонента представлений об идеальном доме. Эмоциональный компонент представлений отражает наиболее лично значимые стороны жизнедеятельности, связанной с домом в его идеальном представлении.

Ключевые слова: эмотивная лексика, идеальный дом, психосемантика, тезаурус, эмоции

Введение

Эмотивная лексика признается предметом междисциплинарного исследования [Шаховский, 2019]. Исследователи указывают на эффективность изучения эмоциональных состояний в текстах пользователей социальных сетей методами психолингвистики [Wu et al., 2021; Майорова, 2020]. Тезаурус как совокупность слов, используемых отдельным человеком или группой людей, является отражением не только уникального опыта людей, но и дискурса, контекста, в котором используются слова, относимые к феномену. Дискурс как социокультурный феномен характеризуется соотносительностью с отдельной областью социального опыта, локализацией смыслов, порождаемых дискурсом. [Шапинская, 2008, с. 424]. Специфика тезауруса относительно какого-либо концепта (вынося за скобки отнесенность к владению определенным языком) может быть связана со специфическим жизненным опытом человека, полом, возрастом, особенностями профессиональной деятельности, регионом проживания и т. д.

Понимание того, как люди обозначают свой социальный опыт, дает возможность достичь «языкового консенсуса» в философско-социологической трактовке [Хабермас, 2022], «согласованной коммуникации» в лингвопсихологической интерпретации [Морозова, 2006], «группового смыслообразующего контекста» в психологическом поле [Леонтьев, 2003]. Возможность достижения понимания друг друга через общий тезаурус или через понимание специфики тезауруса определенной группы людей дает преимущества в согласованности усилий относительно процесса общей деятельности и ее результатов.

Проблема исследования

Эмоциональное отношение к миру, к его части в виде дома выражается в языке. «На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность» [Овсеян, 2013, с.178]. Функция эмотивной лексики состоит не только в том, чтобы отразить эмоции говорящего относительно конкретной ситуации, части окружающего мира, а и в том, чтобы вызвать подобные эмоции у коммуникатора (слушающего, общающегося, читающего).

Лингвистический анализ эмотивной лексики дает классификацию эмоций [Бабенко, 2021]. Эта классификация, полученная на основе анализа языка, в основном отражает содержание психологических теорий эмоций. Вместе с тем она включает характеристики, которые с позиций общей психологии

не относятся к эмоциональной сфере. С практической точки зрения это полезно, так как в сознании людей эмоции представлены именно в этих терминах. Психологический анализ какой-то части реальности человека в категориях эмотивной лексики позволяет выявить широкий эмоциональный фон (профиль), позволяющий учесть восприятие значительного числа людей – носителей языка. Под эмоциональным профилем подразумевается перечень денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий эмотивной лексики, представленных в ассоциациях, описывающих часть реальности человека.

Ранее было показано, что «язык психологической теории является более строгим и в то же время более ограниченным» [Васильева, Чумаков, 2023, с.251]. Теория К. Изарда [Izard, 1991] представляет собой конкретное развернутое и довольно строгое описание основных или базовых эмоций. Однако базовые эмоции по К. Изарду [Izard, 1991] в реальном психическом функционировании человека встречаются крайне редко. Точнее, в течение очень ограниченных отрезков времени. В основном эмоции существуют в виде сочетаний с другими эмоциями, когнитивными процессами, побуждениями, установками. Когнитивные процессы взаимодействуют с эмоциями практически непрерывно. Таксономия аффектов по К. Изарду [Izard, 1991] помимо базовых эмоций включает диады и триады эмоций, взаимодействия диад эмоций и драйвов, триад эмоций и драйвов и так далее. Таким образом ясность и строгость описания эмоций размывается и приближается по своим характеристикам к параметрам эмоциональной сферы, которые выделяются лингвистическим путем.

Денотативно-идеографический аспект лингвистического анализа в наибольшей степени соотносится с аффективно-когнитивными структурами по К. Изарду [Izard, 1991], которые представляют собой связь эмоций или комплексов эмоций со словами, образами или мыслями. Эмоциональная составляющая в ряде работ анализируется в парадигме регуляции деятельности и социального взаимодействия [McRae, Gross, 2020; Chumakov, Chumakova, 2019]. В нашем исследовании эмоции рассматриваются как индикаторы личностно значимых компонентов образа. В некоторых случаях денотативно-идеографические группы совпадают с базовыми эмоциями («радость»). В некоторых — представляют собой комплексы аффектов («любовь»). Некоторые денотативно-идеографические группы отражают взаимодействие эмоций и побуждений («влечение»). В некоторых случаях

категории денотативно-идеографических групп выходят за рамки эмоциональной сферы, как она понимается общей психологией («дружба», «одоление»).

Эмоциональная составляющая образа в рамках настоящего исследования основывается на денотативно-идеографических группах и функционально-семантических категориях, выделенных посредством лингвистического анализа. Денотативно-идеографическая группа — это группа слов, объединенная на основе общего эмотивного смысла и отображающая определенный фрагмент действительности, типовую ситуацию, связанную с переживанием, выражением определенных эмоций и их спецификацией. Функционально-семантические категории объединяют разные классы слов и позволяют точнее интерпретировать эмотивную лексику [Бабенко, 2021].

В большинстве случаев, дом является для человека значимым эмотивным компонентом окружающей реальности. Подчеркивая эмоциональную значимость дома, домашней среды, некоторые авторы вводят понятие «эмоциональных границ» дома [Durnova, 2024]. Образ дома тесно связан с образом мира, демонстрируя одновременно разграниченность и соединенность внутреннего и внешнего миров человека [Булгакова, 2021]. Концепт «дом» отражает, прежде всего, свойства, присущие самому человеку, в противовес кому-то, чему-то чужому, внешнему [Шаколо, 2020]. Во время пандемии COVID-19 значимость качества домашней среды увеличилась [Vocagani, Brodesco, Bruna, 2022]. В кризисных ситуациях (как то пандемия COVID-19) границы между внутренним миром — домом — и внешним миром (школа, работа) нарушаются, и это приводит к высокому эмоциональному напряжению [Canning, Robinson, 2021]. Представление о доме обусловлено национальными [Жданова, Краева, 2020], возрастными и гендерными [Феденок, Бутовская, 2012] факторами. Архитектура в целом и дом в частности оказывают на человека эмоциональное воздействие [Higuera-Trujillo, Llinares, Macagno, 2021].

Исследователи указывают, что домашняя среда является ресурсом поддержания психологического благополучия [Нартова-Бочавер и др., 2015], а значит, содержит эмотивные компоненты. Представления о доме являются частью индивидуального опыта человека [Бочавер, 2015]. В некотором смысле, дом является частью личности, ее продолжением и проекцией во внешнюю среду. В психологии представлены исследования эмоциональной связи человека и дома, которые отража-

ют привязанность к дому: разработана методика диагностики привязанности к дому [Резниченко, Нартова-Бочавер, Кузнецова, 2016]. В нашем исследовании в ассоциациях испытуемых может отражаться не только привязанность, но и более широкий спектр эмоциональных проявлений, не исключая отрицательных эмоций.

Понимание дома как ресурса личности [Дом как жизненная среда..., 2016] дает возможность рассматривать эмоциональную составляющую этого ресурса и открывает дополнительные диагностические возможности. На практике достижение общего понимания того, что такое «идеальный дом», значимо для тех, кто покупает и продает недвижимость, возводит жилые и коммерческие помещения. Общий тезаурус или понимание специфики тезауруса клиента и покупателя дает возможность удовлетворить потребности каждого.

Цель исследования: описать эмоциональную составляющую образа идеального дома у взрослых.

Гипотезы исследования:

- в представлениях об идеальном доме будет содержаться эмотивная лексика;
- образ идеального дома у взрослых связан в значительной степени с человеческими отношениями, а не только с материальными характеристиками дома;
- эмоциональная составляющая образа идеального дома будет преимущественно основана на позитивных эмоциях.

Процедура и методика исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 286 человек, из них 237 женщин и 49 мужчин, в возрасте от 18 до 83 лет ($M = 31,23$, $SD = 18,66$). Основной контингент обследуемых относится к периоду ранней взрослости (18-40 лет) — 228 человек. К периоду средней (41-60 лет) взрослости относится 13 человек, к периоду поздней взрослости (61 год и старше) относятся 45 человек. Данные собирались посредством онлайн-форм, асинхронно, добровольно, анонимно. Поскольку исследование является качественным, формирование выборки происходило методом доступной выборки. Полагаем, что репрезентативность обеспечена за счет разнообразия выборки в части возраста.

Методика исследования

Использовалась методика ассоциативного эксперимента с ограничением количества ответов. Инструкция для респондентов звучала так: «Дайте по три ассоциации в форме глагола, существительного, прилагательного (всего девять слов) на словосочетание “идеальный дом”». Процесс формирования семантического пространства эмотивной лексики проходил в несколько этапов. На первом этапе для общей выборки участников были получены 2564 семантические единицы, которые были сгруппированы в категории по семантическому сходству. Например, в категорию «любовь» были объединены семантические единицы: любить, любовь, любимый(ая), любящий. На втором этапе из этих категорий были отобраны только наиболее частотные (не менее 10 случаев), что составило 1642 семантические единицы, или 64,04 % от всего массива ассоциаций на словосочетание «идеальный дом». На третьем этапе из этих наиболее частотных слов для дальнейшего анализа были отобраны только те, которые относятся к эмотивной лексике согласно лингвистическим критериям [Бабенко, 2021]. Таким образом, к эмотивной лексике было отнесено 767 семантических единиц, что составляет 46,71 % от всего массива наиболее частотных ассоциаций.

Категоризация семантических единиц проводилась строго в соответствии с отнесенностью слова к определенной категории в словаре-тезаурусе эмотивной лексики [Бабенко, 2021]. Если слово относилось одновременно к нескольким денотативно-идеографическим группам, это учитывалось в категоризации в соответствующей пропорции. Словарь-тезаурус был взят за основу кодировки семантических единиц, и авторы не вносили в него коррекцию в зависимости от собственных оценок. Обращение к кодифицированному словарю-тезаурусу позволило не использовать процедуру экспертной оценки, поскольку словарь-тезаурус эмотивной лексики русского языка содержит верифицированные на большой популяции категории (денотативно-идеографические группы и функционально-семантические категории).

Результаты исследования

В семантическом пространстве представлений можно выделить ядро и периферическую часть [Бовина, Стефаненко, Тихомандрицкая, Малышева, Голынчик, 2010]. В рамках нашего исследования критерием отнесения семантической единицы к ядру является частота упоминания. Ядерные эле-

менты отличаются от периферических на статистически значимом уровне. Ядром эмоциональной составляющей образа идеального дома являются те семантические категории, которые являются наиболее частотными. Граница между ядром и периферией в структуре представлений пролегает там, где наблюдаются статистически значимые различия в частоте встречаемости. В данном случае, эта граница приходится на семантическую категорию «чистота». Расчет z-критерия показал, что частотная представленность семантических единиц в категории «чистота» и категории «уют» статистически значимо различается при $p = 0,01$. Таким образом, к ядру представлений об идеальном доме относятся семантические категории «теплота», «любовь», «уют».

Периферией эмоциональной составляющей образа идеального дома являются все остальные семантические категории, которые содержат не менее 1-2 % эмотивной лексики. 1 % от всего массива эмотивной лексики составляют семантические категории, содержащие не менее 8 семантических единиц. 2 % от всего массива эмотивной лексики составляют семантические категории, содержащие не менее 16 семантических единиц. Название категории давалось преимущественно по существительному, но если категория состояла только из слов в какой-то одной форме слова, то категория получала именно это название (см. табл. 1).

На следующем этапе происходило распределение семантических единиц по денотативно-идеографическим группам (см. табл. 2).

Наиболее представленными денотативно-идеографическими группами эмотивной лексики в образе идеального дома являются «радость» и «любовь». Средний уровень представленности денотативно-идеографических групп эмотивной лексики в образе идеального дома характеризуется «добротой», «дружбой», «спокойствием». Остальные денотативно-идеографические группы эмотивной лексики в образе идеального дома представлены незначительно. На следующем этапе происходило распределение семантических единиц по функционально-семантическим категориям (см. табл. 3).

Наиболее представленными функционально-семантическими категориями эмотивной лексики в образе идеального дома являются эмоциональная характеристика, эмоциональное отношение и состояние. Средний уровень представленности функционально-семантических категорий эмотивной лексики в образе идеального дома

Таблица 1*Семантические единицы в соответствии с категориями эмотивной лексики*

Название категории	Семантические единицы (денотативно-идеографическая группа / функционально-семантическая категория)	Количество единиц	Сумма
Теплота	теплый доброта / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, дружба / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, любовь / внешнее выражение эмоций, любовь / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	57	97
	тепло любовь / эмоциональное состояние, любовь / эмоциональное отношение	40	
Любовь	любить любовь / эмоциональное состояние, любовь / эмоциональное отношение, влечение / эмоциональное отношение	59	83
	любовь влечение / эмоциональное состояние, влечение / эмоциональное отношение, любовь / эмоциональное состояние, любовь / эмоциональное отношение, любовь / человек как средоточие и носитель эмоций	20	
	любимая любовь / человек как средоточие и носитель эмоций	1	
	любимый любовь / внешнее выражение эмоций, любовь / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, любовь / человек как средоточие и носитель эмоций	9	
	любящий любовь / эмоциональное отношение, любовь / внешнее выражение эмоций, любовь / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	4	
	Уют	уютный спокойствие / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	
	уютное спокойствие / эмоциональное воздействие	1	
Чистота	чистота искренность / эмоциональное качество	25	56
	чистый искренность / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	31	

Светлый	светлый радость / внешнее выражение эмоций, радость / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, спокойствие / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, счастье / внешнее выражение эмоций, счастье / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	42	54
	светить радость / внешнее выражение эмоций, радость / эмоциональное воздействие	1	
	свет радость / внешнее выражение эмоций	11	
Жизнь	жить влечение / становление эмоционального состояния и отношения, любовь / эмоциональное отношение	53	53
Спокой- ствие	спокойный спокойствие / эмоциональное состояние, спокойствие / внешнее выражение эмоций, спокойствие / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	17	51
	спокойствие спокойствие / эмоциональное состояние, спокойствие / эмоциональное качество	24	
	успокаивать спокойствие / эмоциональное воздействие	8	
	успокаиваться спокойствие / становление эмоционального состояния и отношения	1	
	успокаивающий спокойствие / эмоциональное воздействие	1	
	покой спокойствие / эмоциональное состояние	8	
Счастье	счастье радость / эмоциональное состояние	26	44
	счастливый радость / эмоциональное состояние, радость / внешнее выражение эмоций, счастье / эмоциональное состояние, счастье / эмоциональное воздействие, счастье / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	18	

Радость	радоваться радость / эмоциональное состояние, радость / становление эмоционального состояния и отношения	18	35
	радовать радость / эмоциональное воздействие, счастье / эмоциональное воздействие	5	
	радостный радость / эмоциональное состояние, радость / внешнее выражение эмоций, радость / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	4	
	радость радость / эмоциональное состояние	8	
Тишина	тихий смирение / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	16	30
	тишина смирение / эмоциональное состояние	14	
Забота	заботиться беспокойство / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональное отношение, доброта / внешнее выражение эмоций	15	23
	забота беспокойство / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональное состояние, доброта / эмоциональное отношение	6	
	заботливый доброта / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	2	
Насла- ждаться	наслаждаться счастье / эмоциональное отношение	21	21
Семья	родной любовь / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций одобрение / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	18	20
	родные любовь / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций одобрение / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	2	

Смех	смех радость / эмоциональное состояние, радость / внешнее выражение эмоций	1	16
	смешная радость / эмоциональное воздействие	1	
	смеяться обида / эмоциональное отношение, радость / внешнее выражение эмоций	8	
	улыбаться влечение / эмоциональное воздействие, радость / внешнее выражение эмоций	4	
	улыбка радость / внешнее выражение эмоций	1	
	улыбчивый радость / внешнее выражение эмоций	1	
Веселье	веселиться радость / эмоциональное состояние	7	14
	веселый радость / эмоциональное состояние, радость / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	5	
	веселье радость / эмоциональное состояние	2	
Доброта	доброта доброта / эмоциональное качество	6	13
	добрый доброта / эмоциональное состояние, доброта / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций дружба / эмоциональное состояние, дружба / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	7	
Красота	красота удивление / эмоциональное состояние	12	12
Мечта	мечта желание / эмоциональное состояние, надежда / эмоциональное состояние, надежда / эмоциональное отношение	6	12
	мечтательный желание / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	1	
	мечтать надежда / эмоциональное отношение	5	

Дружба	дружба дружба / эмоциональное отношение	2	11
	дружелюбный доброта / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций доброта / эмоциональное отношение, дружба / эмоциональное состояние, дружба / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	1	
	дружественный доброта / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, дружба / эмоциональная состояние, дружба / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	1	
	дружить дружба / эмоциональное отношение	2	
	дружный дружба / эмоциональное состояние, дружба / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	5	
Общение	общаться дружба / эмоциональное отношение	10	11
	общение дружба / эмоциональное отношение	1	
Надежный	надежный вера / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций, надежда / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	10	10
Оберегать	беречь жалость / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональное отношение	4	10
	оберегать доброта / эмоциональное отношение, доброта / эмоциональное воздействие	6	
Поддержка	поддерживать радость / эмоциональное воздействие	8	10
	поддержка радость / человек как средоточие и носитель эмоций	2	
Ухаживать	ухаживать доброта / внешнее выражение эмоций, любовь / эмоциональное отношение, любовь / внешнее выражение эмоций	10	10
	Всего эмотивных слов		767

Таблица 2*Распределение семантических единиц по денотативно-идеографическим группам*

№	Денотативно-идеографическая группа (ДИГ)	Количество ассоциатов с учетом доли повторных ассоциатов в каждой ДИГ	Примеры семантических единиц
1	Радость	26,17	светлый, светить, свет; счастье, счастливый; радоваться, радовать, радостный, радость; смех, смешная, смеяться; улыбаться, улыбочивый; веселиться, веселый, веселье; поддерживать, поддержка
2	Любовь	20,5	теплый, тепло; любить, любовь, любимая/ый; жить; родной/ые; ухаживать
3	Дружба	13	дружба, дружелюбный, дружественный, дружить, дружный; общаться, общение
4	Доброта	12	теплый; заботиться, забота, заботливый; доброта, добрый; дружелюбный, дружественный; беречь, оберегать; ухаживать
5	Спокойствие	10,17	уютный/ое; светлый; спокойный, спокойствие, успокаивать, успокаивающий, покой; тихий
6	Счастье	6,17	светлый; радовать; наслаждаться
7	Влечение	3	любить, любовь; жить; улыбаться
8	Надежда	2	мечта, мечтать; надежный
9	Искренность	2	чистота, чистый
10	Смирение	1,5	тишина, тихий
11	Желание	1,5	мечта, мечтательный
12	Одобрение	1	родной/ые
13	Беспокойство	2	заботиться, забота
14	Удивление	1	красота
15	Обида	0,5	смеяться
16	Вера	0,5	надежный
17	Жалость	0,5	беречь

характерен для внешнего выражения эмоций и эмоционального воздействия. Остальные функционально-семантические категории эмотивной лексики в образе идеального дома представлены незначительно.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о насыщенности представлений об идеальном доме эмотивной лексикой, которая отражает позитивные эмоции. Эмотивную лексику, относящуюся к идеальному дому, можно структурировать, выделив в ней ядро и периферический уровень, что позволяет понимать устойчивые и изменчивые компоненты эмоционального компонента семантического пространства представлений об идеальном доме. Это подтверждает первую и третью гипотезы исследования: эмотивная лексика в представле-

ниях об идеальном доме содержится, и она преимущественно основана на позитивных эмоциях. Ядерными семантическими категориями эмоциональной составляющей образа идеального дома являются «теплота» и «любовь», что может быть проинтерпретировано как источник душевного тепла (если понимать тепло в психологическом плане как характеристику межличностных отношений) и ярко-положительных эмоций, связанных с близкими людьми. Указание на любовь как характеристику идеального дома связано с тем, что идеальный дом — это пространство для близких, взаимных, доверительных отношений. Это подтверждает вторую гипотезу нашего исследования: образ дома связан не только с материальными характеристиками, но и с человеческими отношениями. Можно говорить о том, что семантические категории «теплота», «любовь», «уют» сочетаются друг с другом. Категории «теплоты» и «уюта» придают дополнительную коннотацию категории

Таблица 3

Распределение семантических единиц по функционально-семантическим категориям

№	Функционально-семантическая категория	Количество	Примеры семантических единиц
1	Эмоциональная характеристика / эмоциональная характеристика человека как носителя эмоций	30	теплый; любимый, любящий; уютный; чистый; светлый; спокойный; счастливый; радостный; тихий; заботливый; родной/ые; веселый; добрый; мечтательный; дружелюбный, дружественный, дружный; надежный
2	Эмоциональное отношение	27	теплый, тепло; любить, любовь, любящий; жить; заботливый, забота, заботиться; наслаждаться; смеяться, мечта, мечтать; дружба, дружественный, дружить; общаться, общение; беречь, оберегать; ухаживать
3	Эмоциональное состояние	27	тепло; любить, любовь; спокойный, спокойствие, покой; счастье, счастливый; радоваться, радостный, радость; тишина; забота; смех; веселиться, веселый, веселье; добрый; красота; мечта; дружелюбный, дружественный, дружный
4	Внешнее выражение эмоций	17	теплый; любимый, любящий; светлый, светить, свет; спокойный; счастливый; радостный; заботиться; смех, смеяться, улыбаться, улыбка, улыбчивый; ухаживать
5	Эмоциональное воздействие	12	уютное; светить; счастливый; радовать; поддерживать; оберегать; успокаивать, успокаивающий
6	Человек как средоточие и носитель эмоций	4	любовь, любимая/ый; поддержка
7	Становление эмоционального состояния и отношения	2	жить; успокаиваться
8	Эмоциональное качество	2	чистота; спокойствие

«любовь». В этом контексте любовь становится не бурной эмоцией, а спокойной и ровной.

Некоторые категории периферического уровня эмоциональной составляющей образа идеального дома характеризуют идеальный дом с физической стороны, а некоторые — с собственно эмоциональной. На этом уровне идеальный дом описывается как чистое, светлое, тихое и спокойное, счастливое, радостное место для жизни. Наши данные согласуются с результатами исследований, описывающих факторы, способствующие восстановлению психоэмоционального и физического состояния: освещенность, возможность уединиться [Peters, Halleran, 2021]. Нейроисследования показывают, что люди реагируют на такие параметры домашней среды по характеристикам связности, очарования и уюта [Coburn et al., 2020]. Лингвистические исследования концепта «дом» частично соответствуют данным нашего исследования в отношении ядерной зоны представлений людей о доме: семья, тепло, уют, родитель, любовь, вкусная еда, очаг [Чжан, 2016]. Эти результаты были получены почти 10 лет назад в Бурятии, и прин-

ципального противоречия между результатами настоящего исследования, проведенного в Уральском федеральном округе, не наблюдается.

Основные денотативно-идеографические группы эмотивной лексики в образе идеального дома — «радость» и «любовь», что выражается в чувствах удовольствия, удовлетворения, обусловленных достигнутыми успехами (от приобретения, обладания идеальным домом, возможности его представить) и привязанности, влечения, обусловленных высокоценными качествами идеального дома. На психологическом уровне любовь и радость взаимосвязаны, так, К. Изард отмечает, что «радость характеризуется чувством, что ты любишь и любим» [Izard, 1991, с. 211]. Менее частотные по представленности денотативно-идеографические группы эмотивной лексики в образе идеального дома связаны с добротой, дружбой, спокойствием. Это выражается в душевном расположении к окружающим, установлении взаимной привязанности с ними, стремлении по-доброму деятельно отнестись к людям, установить такие отношения с ними, в которых не было бы места конфликтам и

тревоге. Полученные нами данные соотносятся с результатами К. Изарда, который отмечает, что состояние счастья, которое тесно связано с эмоцией радости, характеризуется спокойствием, любовью и дружбой [Izard, 1991, с. 234]. Также полученные данные соотносятся с идеей о том, что дом — принципиально позитивный концепт, описывающий традиционные ценности семьи, стабильности, защиты от невзгод [Слепцова, 2008].

Основные функционально-семантические категории эмотивной лексики отражают: 1) доминирующие эмоции, наполненность этими эмоциями, связанными с образом идеального дома; 2) эмоциональное отношение, вызванное образом идеального дома; 3) эмоции, которые человек испытывает, соотнося себя с образом идеального дома. Менее частотные по представленности функционально-семантические категории эмотивной лексики отражают: 1) эмоции по поводу конкретных действий, проявляемых человеком в манипуляциях с образом идеального дома; 2) эмоции по поводу внешних стимулов, связанных с образом идеального дома.

В характеристику идеального дома вошли все функционально-семантические категории эмотивной лексики. Однако следует отметить, что их представленность существенно различается. В частности, динамический компонент эмотивной лексики (в виде функционально-семантической категории «становление эмоционального состояния и отношения») значимо меньше представлен, чем условно статические компоненты, как то: эмоциональная характеристика, эмоциональное отношение, эмоциональное состояние.

Ограничения исследования

Выборка исследования ограничена возрастом 83 года, и результаты неправомерно переносить на людей старше этого возраста. Кроме того, выборка исследования представлена преимущественно женщинами. Это ограничивает возможность экстраполяции полученных результатов на генеральную совокупность. В настоящий момент недостаточно исследований сходства или различия эмотивной лексики у мужчин и женщин.

Перспективы исследования

Изучение гендерных особенностей эмотивной лексики мы рассматриваем как перспективу исследований. Также перспективами исследования могут стать изучение эмоциональной составляющей образа идеального дома дифференцированно по возрастным категориям и сравнение эмоцио-

нальных составляющих образа идеального дома с учетом нескольких факторов: возраста, пола, места проживания (село/город), климата.

Заключение

Эмоциональная составляющая идеального дома у взрослых связана, прежде всего, с семантическими категориями теплоты, любви, уюта.

Основными денотативно-идеографическими группами, отражающими эмоциональную составляющую образа идеального дома, являются «радость» и «любовь», а также «доброта», «дружба» и «спокойствие». Это показывает связь образа идеального дома с человеческими отношениями.

Основными функционально-семантическими категориями, отражающими эмоциональную составляющую образа идеального дома, являются эмоциональная характеристика, эмоциональное отношение и состояние.

Образ идеального дома у взрослых связан с человеческими отношениями, а не только с материальными характеристиками дома.

Психолингвистический анализ может быть применен для оценки эмоционального компонента представлений. Эмоциональный компонент представлений отражает наиболее лично значимые стороны жизнедеятельности, связанной с данным представлением.

Практическое применение: в условиях потребности населения в обеспечении собственным жилищем и высокой финансовой стоимости этого жилища, остро встают вопросы понимания того, какое жилище наибольшим образом отвечает потребностям человека. Помимо внешних материальных характеристик жилья, производителям важно учитывать те характеристики, которые способствуют эмоциональной привлекательности и стабильности.

Литература

- Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. — Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2021. — 432 с.
- Бочавер А.А. Представления о доме как элемент персонального опыта. Психологический журнал, 2015, No. 36(4), 5–15.
- Булгакова А.А. Топос «дом» как гетеротопия в романе М. Петросян «Дом, в котором...». Филологический класс, 2021, No. 2, 167–181.

Васильева И.В., Чумаков М.В. Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений. Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 2023, No. 46(4), 248–271. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47>

Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б. Метод оценки привязанности к дому. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2016, No. 13(3), 498–518. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-3-498-518>

Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. / Отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. — М.: Памятники исторической мысли, 2016. — 220 с.

Бовина И.Б., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Голыничик Е.О. Обыденные представления молодежи о России в современном мире. Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение», 2010, No 2.

Жданова С.Ю., Краева В.С. Восприятие пространственной среды родного дома у студентов из России и Китая. Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития, 2020, No. 6, 126–130. <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00026>

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.

Майорова Е.В. О сентимент-анализе и перспективах его применения. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал, 2020, No. 4, 78–87.

Морозова О.Н. Антиципационный принцип как механизм формирования согласованной коммуникации. Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2006, No. 2, 39–42.

Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинцев Е.И. Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды». Психологический журнал, 2015, No. 36(4), 71–83.

Овсепян А.О. Эмоции и языковая картина мира. Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики, 2013, No. 6, 178–186.

Слепцова Е.В. Содержание концепта дом в русском языковом сознании (по данным вербально-ассоциативного эксперимента). Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2008, No. 10, 76–80.

Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Образ идеального дома у современных городских подростков. Развитие личности, 2012, No. 3, 169–174.

Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Том первый. Рациональность действия и социальная рационализация. Том второй. К критике функционалистского разума / пер. с нем. А.К. Судакова. — М.: Весь Мир, 2022. — 880 с.

Чжан Я. Ассоциативное поле концепта «Дом» в русском языковом сознании. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2016. No. 14(4), 39–42.

Шаколо А.В. Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок. Русистика, 2020, No. 1, 113–125.

Шапинская Е.Н. Дискурсивный подход. Вопросы социальной теории, 2008, No. 1(2), 423–434.

Шаховский В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций. Вопросы психолингвистики, 2019, No.1(39), 22–37. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37>

Boccagni P., Brodesco A., Bruna F.L. «Stayhome» as a YouTube Performance: Representing and Reshaping Domestic Space Under the 2020 Covid Lockdown in Italy. European Societies, 2022, No. 24(2), 129–153. <https://doi.org/10.1080/14616696.2022.2043411>

Canning N., Robinson B. Blurring boundaries: the invasion of home as a safe space for families and children with SEND during COVID-19 lockdown in England. European Journal of Special Needs Education, 2021, No. 36(1), 65–79. <https://doi.org/10.1080/08856257.2021.1872846>

Chumakov M., Chumakova D. Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family. Behavioral Sciences, 2019. No. 9(12), 153. <https://doi.org/10.3390/bs9120153>

Coburn A., Vartanian O., Kenett Y.N., Nadal M., Hartung F., Hayn-Leichsenring G., Navarrete G., González-Mora J.L., Chatterjee A. Psychological and neural responses to architectural interiors. Cortex, 2020, No. 126, 217–241. <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2020.01.009>

Durnova A. Psychosocial well-being, policies, and the emotional boundaries of home. Critical Policy Studies, 2024, 23 Jan., 1–20. <https://doi.org/10.1080/19460171.2024.2306237>

Higuera-Trujillo J.L., Llinares C., Macagno E. The Cognitive-Emotional Design and Study of Architectural Space: A Scoping Review of Neuroarchitecture and Its Precursor Approaches. Sensors, 2021, No. 21(6), 2193. <https://doi.org/10.3390/s21062193>

Izard C.E. The Psychology of Emotions. — New York: Plenum Press, 1991. — 452 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0615-1>

McRae K., Gross J.J. Emotion regulation. Emotion, 2020, No. 20(1), 1–9. <https://doi.org/10.1037/emo0000703>

Peters T., Halleran A. «How our homes impact our health: using a COVID-19 informed approach to examine urban apartment housing». Archnet-IJAR, 2021, No. 15(1), 10–27. <https://doi.org/10.1108/ARCH-08-2020-0159>

Wu P., Zhao N., Li S., Liu Z., Wang Y., Liu T., Liu X., Zhu T. Exploring the psychological effects of COVID-19 home confinement in China: a psycho-linguistic analysis

on weibo data pool. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 587308. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.587308>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i107.2147>

Поступила в редакцию 08.08.2025

Поступила после рецензирования
17.11.2025

Принята к публикации 16.02.2026

Опубликована 29.06.2026

Сведения об авторах

Инна Витальевна Васильева. Доктор психологических наук, доцент, директор департамента психологии и дефектологии Школы образования Тюменского государственного университета; профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, ул. Республики, д. 9, 625003, Тюмень, Россия.
E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Михаил Владиславович Чумаков. Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Института педагогики, психологии и физической культуры Курганского государственного университета; профессор кафедры общей и социальной психологии Департамента психологии Уральского гуманитарного института, Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, ул. Советская, д. 63/4, 640000, Курган, Россия.
E-mail: mihailchv@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ссылка для цитирования

Васильева И.В., Чумаков М.В. Эмоциональная составляющая образа идеального дома у взрослых. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 107. С. 6.

URL: <https://psystudy.ru>

The emotional component of the image of an ideal home among adults

Vasileva I.V.^{1,2}, Chumakov M.V.^{3,4}

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia

² Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen, Russia

³ Kurgan State University, Kurgan, Russia

⁴ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The study aims to identify the most significant characteristics of the ideal home. These characteristics are examined through verbal expressions of emotions. The study of the image of the ideal home has become increasingly relevant due to changes in people's lifestyles and work practices, including the transition to hybrid work formats and the quarantines introduced during the COVID-19 pandemic. At the same time, the home environment is an important factor in maintaining psychological well-being. The novelty of the study lies in its focus on the emotional component of the image of the ideal home. This component is analyzed using a linguistic approach that takes into account denotative-ideographic groups and functional-semantic categories. Denotative-ideographic groups represent macrostructural elements of the lexicon of emotive vocabulary that reflect major types of emotions, whereas functional-semantic categories represent linguistic classes describing different ways in which emotions are experienced and expressed. The aim of the study was to describe the emotional component of the image of the ideal home in adults. The sample included 286 participants aged 18 to 83 years. The research methods included psychosemantic and psycholinguistic analysis of emotive vocabulary, as well as frequency analysis. Participants were asked to provide nine associations with the phrase "ideal home" (three nouns, three verbs, and three adjectives). From the resulting set of associations, the most frequent responses were selected, and those belonging to emotive vocabulary were identified. Categorization was performed in accordance with the dictionary-thesaurus of emotive vocabulary of the Russian language by L. G. Babenko. The results indicate that: (1) the emotional component of the ideal home in adults is primarily associated with the semantic categories of warmth and love; (2) the core denotative-ideographic groups reflecting the emotional component of the ideal home are joy and love; and (3) the core functional-semantic categories include emotional characterization of a person as the bearer of emotions, emotional attitude, and emotional state. Thus, psycholinguistic analysis can be effectively applied to assess the emotional component of representations of the ideal home. This emotional component reflects the most personally significant aspects of life associated with the home in its idealized form.

Keywords: emotive vocabulary, ideal home, psychosemantics, thesaurus, emotions

References

- Babenko L.G. Alfavit emotsii: slovar'-tezaurus emotivnoi leksiki. — Ekaterinburg; Moskva: Kabinetnyi uchenyi, 2021. (In Russian)
- Boccagni P., Brodesco A., Bruna F.L. «Stayhome» as a YouTube Performance: Representing and Reshaping Domestic Space Under the 2020 Covid Lockdown in Italy. *European Societies*, 2022. No. 24(2), 129–153. <https://doi.org/10.1080/14616696.2022.2043411>
- Bochaver A.A. Predstavleniya o dome kak element personal'nogo opyta. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2015, No. 36(4), 5–15. (In Russian)
- Bovina I.B., Stefanenko T.G., Tikhomandritskaya O.A., Malysheva N.G., Golynchik E.O. Oby-dennye predstavleniya molodezhi o Rossii v sovremennom mire. *Elektronnyi zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, 2010. No. 2. (In Russian)
- Bulgakova A.A. Topos «dom» kak geterotopiya v romane M. Petrosyan «Dom, v kotorom...». *Filologicheskii klass*, 2021, No. 2, 167–181. (In Russian)
- Canning N., Robinson B. Blurring boundaries: the invasion of home as a safe space for families and children with SEND during COVID-19 lockdown in England. *European Journal of Special Needs Education*, 2021, No. 36(1), 65–79. <https://doi.org/10.1080/08856257.2021.1872846>
- Chumakov M., Chumakova D. Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family. *Behavioral Sciences*, 2019, No. 9(12), 153. <https://doi.org/10.3390/bs9120153>
- Chzhan Ya. Assotsiativnoe pole kontsepta «Dom» v russkom yazykovom soznanii. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2016. No. 14(4), 39–42. (In Russian)
- Coburn A., Vartanian O., Kenett Y.N., Nadal M., Hartung F., Hayn-Leichsenring G., Navarrete G., González-Mora J.L., Chatterjee A. Psychological and neural responses to architectural interiors. *Cortex*, 2020, No. 126, 217–241. <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2020.01.009>
- Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka: psikhologicheskoe issledovanie. / Otv. red. S.K. Nartova-Bochaver. — Moskva: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2016. (In Russian)
- Durnova A. Psychosocial well-being, policies, and the emotional boundaries of home. *Critical Policy Studies*, 2024, 23 Jan., 1–20. <https://doi.org/10.1080/19460171.2024.2306237>
- Fedenok Yu.N., Butovskaya M.L. The Image of an Ideal Home in Modern Urban Teenagers. *Razvitie lichnosti*, 2012, No. 3, 169–174. (In Russian)
- Khabermas Yu. Teoriya kommunikativnoi deyatelnosti. Tom pervyi. Ratsional'nost' deistviya i sotsial'naya ratsionalizatsiya. Tom vtoroi. K kritike funktsionalistskogo razuma / per. s nem. A.K. Sudakova. — Moskva: Ves' Mir, 2022. (In Russian)
- Higuera-Trujillo J.L., Llinares C., Macagno E. The Cognitive-Emotional Design and Study of Architectural Space: A Scoping Review of Neuroarchitecture and Its Precursor Approaches. *Sensors*, 2021, No. 21(6), 2193. <https://doi.org/10.3390/s21062193>
- Izard C.E. The Psychology of Emotions. — New York: Plenum Press, 1991. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0615-1>
- Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti. 2-e, ispr. izd. — Moskva: Smysl, 2003. (In Russian)
- Maierova E.V. O sentiment-analize i perspektivakh ego primeneniya. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyi zhurnal*, 2020, No. 4, 78–87. (In Russian)
- McRae K., Gross J.J. Emotion regulation. *Emotion*, 2020, No. 20(1), 1–9. <https://doi.org/10.1037/emo0000703>
- Morozova O.N. Antitsipatsionnyi printsip kak mekhanizm formirovaniya soglasovannoi kommunikatsii. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2006, No. 2, 39–42. (In Russian)
- Nartova-Bochaver S.K., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I., Kuznetsova V.B., Braginets E.I. Metod otsenki druzhestvennosti zhilishcha: oprosnik «Funktsional'nost' domashnei sredy». *Psikhologicheskii zhurnal*, 2015, No. 36(4), 71–83. (In Russian)
- Opsepyan A.O. Emotsii i yazykovaya kartina mira. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 2013, No. 6, 178–186. (In Russian)
- Peters T., Halleran A. «How our homes impact our health: using a COVID-19 informed approach to examine urban apartment housing». *Archnet-IJAR*, 2021, No. 15(1), 10–27. <https://doi.org/10.1108/ARCH-08-2020-0159>
- Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznetsova V.B. Metod otsenki privyazannosti k domu. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2016, No. 13(3), 498–518. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-3-498-518> (In Russian)
- Shakhovskii V.I. Obosnovanie lingvisticheskoi teorii emotsii. *Voprosy psikholingvistiki*, 2019, No. 1(39), 22–37. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37> (In Russian)
- Shakolo A.V. Opozitsiya «svoi – chuzhoi» i ee realizatsiya posredstvom kontseptov «dom» i «les» v diskurse russkikh volshebnykh skazok. *Rusistika*, 2020, No. 1, 113–125. (In Russian)
- Shapinskaya E.N. Diskursivnyi podkhod. *Voprosy sotsial'noi teorii*, 2008, No. 1(2), 423–434. (In Russian)
- Sleptsova E.V. Soderzhanie kontsepta dom v russkom yazykovom soznanii (po dannym verbal'no-assotsiativnogo eksperimenta). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 2008, No. 10, 76–80. (In Russian)

Vasileva I.V., Chumakov M.V. Emotsional'naya sostavlyayushchaya obraza volonterstva v predstavleniyakh studentov psikhologo-pedagogicheskikh napravlenii. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya, 2023, No. 46(4), 248–271. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47> (In Russian)

Wu P., Zhao N., Li S., Liu Z., Wang Y., Liu T., Liu X., Zhu T. Exploring the psychological effects of COVID-19 home confinement in China: a psycho-linguistic analysis on weibo data pool. *Frontiers in Psychology*, 2021, No. 12, 587308. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.587308>

Zhdanova S.Yu., Kraeva V.S. Vospriyatie prostranstvennoi sredy rodnoho doma u studentov iz Rossii i Kitaya. *Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoichivogo razvitiya*, 2020. No. 6, 126–130. <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00026> (In Russian)

For citation:

Vasileva I.V., Chumakov M.V. The emotional component of the image of an ideal home among adults. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 107, p. 6.

<https://psystudy.ru>

Received 08.08.2025

Revised 17.11.2025

Accepted 16.02.2026

Published 29.06.2026

Information about authors

Vasileva Inna Vitalievna. Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology and Defectology, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University; Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ul. Respubliki, d. 9, 625003, Tyumen, Russia. E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Chumakov Mikhail Vladislavovich. Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation; Professor, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University, ul. Sovetskay, d. 63/4, 640000, Kurgan, Russia. E-mail: mihailchv@mail.ru

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.